

— Причину? — Лин Сюань посмотрел на мужчину. — Разве это не очевидно? Он мужчина, и к тому же с такой экстравагантной бородой.

Стоит отметить, что такие бороды Лин Сюань видел только у стариков из Академии Ханьлинь.

Мужчина, похоже, смирился, вежливо попрощался и ушёл. Хотя такая встреча была неожиданной, Лин Сюань уловил главное:

— Что это за аукцион, о котором он говорил?

— Вероятно, это крупный аукцион, который недавно начался, — подумав, ответил Одиннадцатый. — Похоже, на него пригласили многих купцов и аристократов.

— В Империи тоже бывают аукционы, — Лин Сюань задумался. — Но они скучные.

— Аукционы Начжаму тоже скучные, — Одиннадцатый огляделся. — За исключением редких сенсаций, ничего интересного.

— Для купцов аукционы всё ещё важны, — Лин Сюань покинул казино. — А где здесь хорошие рестораны?

— Если князь не любит сладкое, — Одиннадцатый сделал паузу, — то, возможно, лучше вернуться в усадьбу на обед.

— Это звучит не очень хорошо, — Лин Сюань посмотрел на роскошно украшенные рестораны вдалеке и покачал головой. — Тогда я вернусь.

Не успело пройти много времени с истории с бородачом, как Лин Сюань снова получил приглашение. На этот раз от сына графа? Одиннадцатый, переводя, похоже, тоже не совсем разбирался в званиях. Лин Сюань, хоть и не понимал этого титула, всё же пошёл в приёмную, чтобы встретиться с этим молодым господином.

Он был одет в роскошный наряд, на голове — украшение с рубином, похожее на то, что носил Лин Сюань. Увидев Лин Сюаня, он загорелся энтузиазмом и произнёс нараспев:

— Уважаемый князь Юй, здравствуйте.

Странный акцент заставил Лин Сюаня остановиться и посмотреть на молодого человека, который, казалось, ожидал похвалы. Его миндалевидные глаза показались Лин Сюаню знакомыми:

— Ты... утренний парень?

Одиннадцатый тоже удивился. После того как тот сбрил бороду, оказалось, что он довольно молод. Видимо, он выучил только эту фразу на китайском и пришёл с ней. Услышав вопрос Лин Сюаня, он повернулся к своему охраннику, что-то услышал и быстро кивнул.

Раз уж он сам привёл переводчика, Лин Сюань спокойно подошёл и спросил:

— Итак, зачем ты пришёл на этот раз?

За такое короткое время найти его резиденцию и привести переводчика — это уже достижение.

Молодой человек, который проследил за Лин Сюанем до этого места, услышав перевод, шагнул вперёд и сказал:

— Я снова хочу пригласить князя на аукцион.

Одиннадцатый синхронно перевёл, и Лин Сюань ответил:

— Я думал, что уже всё объяснил утром.

— Князь из Империи, возможно, не привык к таким вещам, но, пожалуйста, дайте мне немного времени, чтобы проявить гостеприимство.

Перевод Одиннадцатого становился всё более умелым. Лин Сюань, у которого днём не было дел, после раздумий сдержанно кивнул, соглашаясь.

Место проведения аукциона оказалось неожиданно большим, а оформление было выполнено с большим размахом, что свидетельствовало о роскоши высшего общества Начжаму. Лин Сюань без особого интереса слушал двойной голос молодого человека по имени Цзо Тэнму и Одиннадцатого.

Хотя без бороды он действительно стал выглядеть лучше, Лин Сюань всё же плохо различал лица местных жителей с их высокими носами и светлыми волосами:

— Что будет на этом аукционе?

Должен же быть список, подумал Лин Сюань и спросил. Два голоса ответили одновременно:

— Начало аукциона не представляет особого интереса, но в конце будет продажа рабов, что привлекло многих.

— Рабов тоже продают? — Лин Сюань задумался. — Это как в публичных домах, где продают женщин, но здесь ещё и мужчин?

Одиннадцатый, не знакомый с публичными домами, промолчал, а переводчик молодого человека подумал, прежде чем объяснить. Молодой человек, почесав нос, дал Лин Сюаню переведённый список, где были указаны все лоты и порядок их продажи, включая рабов в конце.

Видимо, зная, зачем все пришли, начальные лоты были немногочисленны. Названия, переведённые на китайский, ничего не говорили Лин Сюаню. Он закрыл список, бросил его Одиннадцатому и вместе с молодым человеком вошёл в зал. Они заняли места на втором этаже, внизу тоже были сиденья, но людей было немного.

Зато второй этаж, казалось, был полон. Лин Сюань сел у открытого окна и стал наблюдать за началом аукциона.

Как и говорилось ранее, начало действительно было скучным, хотя некоторые делали ставки. Для Лин Сюаня, который не понимал ни слова, это было просто невыносимо. Одиннадцатый, увидев его скучающее выражение, спросил:

— Нужно ли мне переводить?

Лин Сюань, глядя на шум внизу, махнул рукой:

— Не нужно, и так слишком шумно.

Одиннадцатый сжал губы и отступил на своё место. Лин Сюань не имел никаких мыслей о том, что Одиннадцатый, присланный Хуянь Каншэном, следил за ним. В конце концов, он ничего не делал, так что пусть смотрит.

Молодой человек рядом заговорил:

— Скоро конец, на этот аукцион, кажется, приехали люди из других стран.

Лин Сюань слегка повернулся к молодому человеку с миндалевидными глазами:

— Людей из других стран тоже продают?

— Купцы иногда привозят рабов из других мест, — молодой человек тоже не совсем понял, но его переводчик объяснил.

— Это понятно, — Лин Сюань кивнул. — В Империи я видел танцовщиц с Запада.

На сцену выводили девушек в откровенных нарядах. Лин Сюань, подперев подбородок рукой, равнодушно наблюдал, как их одну за другой продавали. Хотя для него, плохо различавшего лица иностранцев, все они выглядели одинаково, остальные, похоже, так не считали.

Когда на сцену начали выводить мужчин, Лин Сюань обратил внимание на одного, одетого в белое, который сидел в клетке, совершенно неподвижный. Его лицо было спокойным, но в глазах сквозила невыразимая печаль и тоска.

Лин Сюань вдруг встал. Одиннадцатый подумал, что он просто хочет уйти от скуки, но увидел, как Лин Сюань обратился к Цзо Тэнму:

— На этот раз спасибо, но у меня есть одно дело, которое нужно решить. В следующий раз выйдем вместе.

Пока переводчик быстро объяснял слова Лин Сюаня, Одиннадцатый увидел, как князь вдруг крикнул человеку на сцене:

— Маленький дурачок! Иди сюда!

Дурачок? Одиннадцатый удивился и подошёл ближе. Из-за этих слов Лин Сюаня все вокруг обратили внимание на мужчину, явно прибывшего из Империи. Его красивое лицо сияло под светом ламп, привлекая все взгляды. В этот момент никто не заметил, как человек в белом, сидевший в клетке, вдруг радостно улыбнулся, быстро разобрал клетку и выпрыгнул.

Лин Сюань, увидев, как Шао Цзыцянь выбрался из клетки, понял, что того, вероятно, обманули купцы, увидев его привлекательную внешность. Шао Цзыцянь быстро подбежал к Лин Сюаню:

— Лин Сюань!

Лин Сюань без церемоний ударил его по голове:

— Как ты сюда попал?

Молодой человек, увидев, как тот подскочил, удивился и спросил Одиннадцатого:

— Это раб князя?

Одиннадцатый сжал губы:

— Не знаю, может быть.

— Господин, князь назвал его дурачком, значит, это раб, — сказал переводчик Цзо Тэнму.

Тот кивнул:

— Так он дурачок? Но у него хорошие боевые искусства?

— Когда я проснулся, тебя не было, но кто-то сказал, что приведёт меня к тебе, и я пошёл, — серьёзно ответил Шао Цзыцянь.

Лин Сюань погладил его по голове:

— В следующий раз не уходи с незнакомцами. Пойдём, я переодену тебя.

Лин Сюань заметил, что Шао Цзыцянь всё ещё был в рваной одежде.

Шао Цзыцянь кивнул. Лин Сюань сделал пару шагов, но вдруг вспомнил:

— Ты сказал, что кто-то привёл тебя сюда, верно? Значит, ты понимаешь язык Начжаму?

— Начжаму? — Шао Цзыцянь выразил недоумение.

Лин Сюань посмотрел на Одиннадцатого:

— Скажи что-нибудь ему.

Одиннадцатый замолчал, а затем сказал Шао Цзыцяню что-то. Лин Сюань, увидев, как тот кивнул, спросил:

— Что он сказал?

— Он спросил, знаешь ли ты два языка, — Шао Цзыцянь ответил и снова встал рядом с Лин Сюанем.

Одиннадцатый с невозмутимым лицом кивнул Лин Сюаню.

<http://bllate.org/book/17712/1654861>